

«Каждый агроресурс имеет свою цену»

«Зеленая экономика» — это не только использование экологически безопасных технологий, но и внедрение органического земледелия, включающего отказ от сильнодействующих пестицидов...

На вопросы «БН» отвечает заместитель директора по науке РУП «Белорусский научно-исследовательский центр «Экология», кандидат технических наук, профессор кафедры экологического мониторинга МГЭУ имени А. Д. Сахарова Мария ГЕРМЕНЧУК.

— Начнем, пожалуй, с того, что все предприятия сродни вашему, являясь научно-практическими центрами, уже самим названием ориентируют заинтересованных не только на научные исследования, но и на практическую сторону своей деятельности. Ваш центр удален от практики?

— Нет, практическая сторона у нас всегда была сильна, поскольку мы работаем под эгидой Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды и нацелены на решение задач, стоящих перед министерством. А они предполагают не только знание теории, т. е. проблематики, как должна осуществляться экологическая политика, но и знание, как функционирует в стране рынок экологических услуг.

В прошлом году центр отметил свое 20-летие и уже обогатился некоторым опытом работы.

— Мария Григорьевна, в каком сегменте деятельности, по вашей же оценке, вы больше всего преуспеваете?

— Не вдаваясь в подробный перечень задач, стоит отметить, что наши специалисты активно занимаются внедрением принципов «зеленой экономики», оказывают реальные экологические услуги конкретным предприятиям, например, в оценке воздействия их деятельности на окружающую среду, в практике обращения с отходами производства, в проведении сертификации по указанным факторам.

А это как раз то, что предприятиям нужно каждодневно. Здесь решается двойная задача: с одной стороны, обеспечивается уровень работы, при котором они могут получить аттестацию ISO, кто-то 10 000, 11 000, а кто-то 14 000, что повышает их конкурентоспособность не только на рынке Беларуси, но и на зарубежных. А с другой, добиваясь конкретной цели получения сертификата для предприятия, мы совместно решаем и другие проблемы, в частности, сокращения выбросов, оптимизации обращения с отходами, внедрения энергосберегающих технологий.

— Все это так. Однако не всякая организация пойдет на сотрудничество с вами в широком формате. Платные услуги могут позволить себе крупные

предприятия, но отнюдь даже не средней руки. С кем конкретно вы сотрудничаете?

— Да, в первую очередь мы работаем с предприятиями, которые смотрят в будущее, видят свое будущее. В их числе Минский тракторный завод, Белорусский металлургический завод, «Атлант» и многие другие. Мы стремимся довести до понимания партнеров, что, вкладывая деньги в экологические новации, в решение экологических проблем, они формируют свою перспективу. Потому что вложения в энергосберегающие технологии, в модернизацию сегодня обязательно обернутся выгодой, сокращением еще больших затрат завтра.

Действительно, производствам средней руки, возможно, трудно конкурировать с гигантами индустрии. Но и другого пути здесь нет. Тем более что государство через нормативную базу стимулирует предприятия, стремящиеся внедрять экологически эффективные мероприятия, проходить сертификацию.

— Нашим читателям, преимущественно сельским жителям, интересно знать, как ваше предприятие взаимодействует с аграрным сектором, как помогает обеспечивать экологически безопасное производство продуктов питания?

— Для сельского хозяйства мы — важные партнеры, поскольку вместе работаем над оптимизацией воздействия производства на окружающую среду. Взять хотя бы за пример использование навозохранилищ. Они нередко или переполненные, или эксплуатируются с нарушением технологий. И с этой точки зрения могут представлять потенциальную угрозу окружающей среде.

Вот почему при проектировании новых животноводческих комплексов нашим центром выполняется широкий перечень работ, предусматривающих снижение экологической нагрузки на окружающую среду. Недавно мы закончили разработку методики при оценке влияния на почву навозных стоков. К этой работе были привлечены медики, другие смежные специалисты, поскольку речь идет о здоровье человека. На основе методики выработаны соответствующие нормативы.

— Это задание доводилось, видимо, по заказу Министерства сельского хозяйства и продовольствия?

— Поручение выполняется в рамках Республиканской программы по строительству новых животноводческих комплексов. Результаты исследований будут использованы для оценки ущерба при возможном прорыве где-то навозохранилища. А вероятность такого развития событий не исключается, особенно это актуально весной, во время паводка. Где-то слабым звеном может стать некачественная обваловка хранилища, где-то — повышение уровня полых вод...

— Но ведь в наше время предполагаемые «срывы» прогнозируются, специалисты о них знают, вероятные факторы риска учитываются при строительстве подобных объектов.

— Соглашайтесь, так должно быть в идеале, только не всегда делается. Скажу больше: за процессом нужно следить. Дисциплина сильна чем? Контролем. А еще нельзя забывать, что всегда может проявиться фактор, способный сыграть самую неблагоприятную роль.

За последние несколько лет, помимо заключений на различные виды деятельности ряда предприятий республики, нами выполнены работы по оценке воздействия на окружающую среду 23 строящихся и действующих животноводческих комплексов. В том числе в ОАО «Свинокомплекс «Борисовский», ОАО «Агрокомбинат «Олехновичи», СХК «Лясковичи» ГПУ «НП «Припятский», ОАО «Совхоз-комбинат «Сож» и других.

Наше предприятие успешно сотрудничает с такими проектными разработчиками, как УП «Белпромпроект», институт «Белгипроагропищепром», РУП «Институт «Брестстройпроект», ОАО «Институт «Сельхозпроект», ГП «Белгипродор», а также [ГНУ «Институт экспериментальной ботаники»](#), и другими учреждениями [НАН РБ](#).

— Как вы ранее заметили, в числе приоритетных задач центра выступает проработка вопросов экономической эффективности принятия экологических решений. В чем она заключается?

— Одной из актуальных проблем, которыми мы занимаемся, является оценка природно-ресурсного потенциала республики. Нынче понятия «устойчивое развитие», «зеленая экономика» у всех на слуху, и многим кажется, что это все весьма просто. Хотя на самом деле это не так, поскольку речь идет о перспективе развития.

Как мы знаем, в Республике Беларусь сельское хозяйство характеризуется крупным товарно-промышленным производством. При этом активно использует имеющийся почвенно-климатический потенциал. Но он различен в зависимости от региона. Где-то доля агроклиматических ресурсов выше, где-то ниже. Скажем, в Брестской, Гомельской, Гродненской областях, на юге Минской температурный режим и количество осадков создают более благоприятные условия для формирования урожая, нежели в других местах.

С другой стороны, совпадает ли с этой «благодатью» механический состав почв, который тоже весьма разнородный по регионам? Как обращаться с землей, как поддерживать ее плодородие, гидрологический режим и т. д.? Вот мы и призваны научно обосновывать, напоминать аграрникам о требуемом уровне агротехнических мер для получения высоких устойчивых урожаев.

Сейчас мы приступили к оценке природно-ресурсного потенциала Белорусского Полесья. Выбрали по два района в Гомельской и Брестской областях и попытаемся оценить комплексное сочетание всех природных факторов на развитие производства. Сделать это не так просто, потому что данный ресурс — не полезное ископаемое, которое можно пощупать руками. Можно, например, отдельно говорить о лесе, о водных ресурсах. А как лучше распорядиться хорошим сочетанием этих благ, может быть, не возделыванием культур, а созданием рекреационных зон для организации туристических маршрутов. И они будут экономически более выгодными.

— Мария Григорьевна, коль мы повели разговор о почвенно-климатическом потенциале, то уместно напомнить, что он тоже меняется. Не будем ссылаться на выводы о глобальном потеплении планеты, но, как известно, средняя температура окружающей среды у нас повышается.

— По разным оценкам, в отношении нашей страны можно говорить о «приросте» средней температуры в один градус. Но для нас опять же важна комплексная оценка. Скажем, температура плюс количество осадков, температура плюс длительность периода без заморозков, длительность вегетационного периода и т. п. И вот последние исследования, которые проводил мой коллега с Белгидрометеоцентра Виктор Николай Король. «Каждый агресурс имеет свою цену»

Иванович Мельник, говорят о том, что на территории Республики Беларусь появляется еще одна климатическая зона с более высоким агроресурсом. Территория Брестской и Гомельской областей приравнивается к северу Украины.

Поэтому, когда мы занимаемся оценкой природно-ресурсного потенциала страны, мы учитываем и эти аспекты. И рассчитываем понять, как этот потенциал может выглядеть в стоимостном выражении. Разумеется, его трудно напрямую посчитать в рублях или долларах, но методики существуют. И порой важно хотя бы сравнить, например, Пинский район с Дрогичинским или Ивацевичским, чтобы там могли знать, что им выгоднее развивать, куда вкладывать деньги. То есть речь идет о том, что каждый агроресурс имеет свою цену. И рассматривать его следует не с точки зрения сиюминутной выгоды, а видеть в этом свое богатство, рассчитанное также на перспективу.

— А как в сегодняшних делах прослеживается перспектива самого центра «Экология»?

— Все, чем мы занимаемся теперь, нужно расценивать и как подготовку к очередному этапу мониторинга ресурсного потенциала окружающей среды. Уже сегодня система мониторинга по данному сегменту в нашей стране — одна из лучших в сравнении с Россией, Украиной, Польшей и другими соседями. Буквально в ноябре я вместе с коллегами из Минприроды была в Женеве, мы делали там доклад по обозначенной проблематике. Так вот, по признанию рабочей группы Еврокомиссии, Республика Беларусь видится если не в числе лидеров, то, по крайней мере, в первой десятке стран, где уделяется достойное внимание мониторингу окружающей среды. Имеется в виду наблюдение за изменениями в ней, реагирование на эти изменения, в том числе при аварийных ситуациях, оценка воздействия на окружающую среду предприятий в рамках локального мониторинга и т. д.

Мониторинг у нас — не просто фиксация состояния окружающей среды, хотя и это важно, и, как правило, некоторые страны на этом останавливаются. Здесь — хорошо, здесь — хуже, а там нужно поправить... Мы же обязаны не забывать, что индикаторы окружающей среды должны быть и индикаторами «зеленой экономики», ее прологом. А «зеленая экономика» — это не только использование экологически безопасных технологий, но и внедрение органического земледелия, включающего отказ от сильнодействующих пестицидов, других химпрепаратов.

Вот почему результаты мониторинга окружающей среды — не «вещь в себе», не сравнения типа «хорошо-плохо», «черное-белое», «чистое-грязное», а система посылов к «зеленой экономике». И в этом процессе наша роль, надеюсь, будет возрастать. Исходя из этого будут формулироваться и перспективные задачи, продолжится поиск ответов на вопросы, улучшается ли окружающая среда и по каким параметрам, соизмеримо ли это с затратами, каким секторам требуется поддержка, чтобы получить наибольший эффект. И такие эколого-экономические оценки всегда будут актуальны.

Беседовал Николай КОРОЛЬ, «БН»

Фото автора